

М.А. АРАЗОВА

*(Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1-14(Елагин И.)

ББК Ш33(2Рос=Рус)6–8,445

ТЕМА ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ ИВАНА ЕЛАГИНА

Аннотация. В статье представлен анализ любовной лирики Ивана Елагина, – эмигранта второй волны. Нами рассмотрены две ипостаси любви, четко выделяющиеся в поэзии Ивана Елагина, – духовная и телесная. Достаточно внимания уделено и образам реальных женщин, которые оставили свой след в жизни и поэзии Ивана Елагина, которым посвящены многие стихотворения поэта. Но прежде всего автора статьи интересует соотношение образа лирического героя с биографией поэта, а также раскрытие глубоко личной темы с помощью поэтических образов, заимствованных из военной и насильственной лексики, что является следствием влияния катастрофичности XX века на мироощущение поэта. Именно в этом мы усматриваем своеобразие поэзии Ивана Елагина.

Ключевые слова: любовная лирика, лирическая поэзия, поэтическое творчество, русская поэзия, русские поэты, тема любви.

Иван Елагин (1918-1987) – один из самых ярких поэтов второй волны эмиграции. Он уехал из СССР в годы Второй мировой войны, когда его жизнь и жизнь его семьи попала под угрозу. В биографии поэта было много трагических моментов, и его личные трагедии, и трагедия всего XX века отразились в поэзии Ивана Елагина. Все его стихотворения, какой бы теме они ни были посвящены, так или иначе несут на себе отпечатки катастрофичности того времени, той эпохи, в которой жил Иван Елагин.

Существенную роль в поэзии Ивана Елагина сыграла экзистенциальная и онтологическая проблематика. Для поэта особенно важны категории жизни, смерти, свободы выбора, страха, являющиеся основными проблемными парадигмами экзистенциализма. В этот же ряд встраивается тема любви, весьма значимая для ранних поэтических сборников Елагина, но по разным причинам оставшаяся нераскрытой в работах исследователей елагинской поэзии. Обычно любовная лирика максимально далека от бытовой проблематики, сатиры, и это дает воз-

возможность рассмотреть самые тонкие душевные сферы лирического героя. Но в поэзии Ивана Елагина, впитавшей в себя изломанность своего времени, даже на самое чистое чувство накладывается трагизм. Цель нашей работы – на примере любовной лирики Ивана Елагина показать пересечение личной и всеобщей трагедии – своеобразии всей елагинской поэзии.

Любовная тема раскрывается в лирике Ивана Елагина в двух ипостасях: духовной и телесной. Преимущественно это именно духовная любовь, сопрягаемая с одним из трех чувств: нежностью, тоской или тревогой.

Ранние любовные стихотворения поэта посвящены его первой жене, поэтессе Ольге Анстей (настоящее имя – Ольга Штейнберг). Иван Елагин женился на Ольге Анстей в 1937 году, вместе с ней они покинули родину и уехали жить в Америку, хотя вскоре брак распался. Впрочем, отношения с Ольгой оставались дружескими до конца. Ранние любовные стихотворения пропитаны нежностью к любимой женщине. Женщина всегда легкая, воздушная, словно не от мира сего. «Ты вся – эскиз карандашом» [Елагин т. 1: 85], – пишет Елагин. Лирический герой робеет перед возлюбленной, он старается ее защитить от насилий этого мира. Ведь «еще ей небо снится» [Елагин т. 1: 148], ей еще рано обрубать мечты топором. Герой одухотворяет свою вторую половину. Глаза, волосы, руки, взгляд любимой – все это представлено как милость, данная свыше:

И прядь волос – твоих волос –
Мне ветер даровал как милость...

Как время не остановилось?

Как сердце не оборвалось? [Елагин т. 1: 44]

Замирание сердца, обожествление одного лишь мига, в котором поэт, несомненно, счастлив, – характерно для ранней лирики Ивана Елагина. Любовь для раннего лирического героя – это благо, в ней можно укрепить свои силы, любовь противостоит всем бедам этого мира. Любовь – маленький кусочек счастья среди бесконечных бед и горестей. Именно в любви герой находит свое спасение, ведь в ней все можно разделить поровну, все можно рассказать, зная, что тебя поймут и не предадут. Что-то светлое, теплое сквозит в этих елагинских стихотворениях, ведь в любви герои почти дотягиваются до рая. Не случайно рядом с образом любимой женщины поэт видит ангелов:

У окна стоят с тобою рядом
Ангелы босые на снегу [Елагин т. 1: 198]

Все стихотворение – чудесная рождественская сказка. Такая светлая и спокойная, что невольно перестаешь верить, что это стихотворение написано много выстрадавшим в жизни поэтом. Важно, что в этих стихотворениях всегда присутствует нежность, а не страсть. Ей даже посвящено отдельное стихотворение:

Нежность, видно, родилась заикой –
Ей слова даются тяжело.
Ей бы медвежонком в чаще дикой
На заре обнюхивать дупло [Елагин т. 1: 185].

Далее в стихотворении нежность сравнивается с кошачьей лаской, а кот признан «ветераном в любви». Но под конец стихотворения Елагин вдруг приходит к тому, что его нежность никому не нужна. И внезапно его любовь начинает сопрягаться с чувством грусти из-за того, что невозможно надолго удержать свое счастье в руках. Здесь Елагин обращается к излюбленной метафоре горения – рано или поздно любовь выгорает. А для того, чтобы вновь зажечь погасшего человека требуется немалое количество усилий:

Спичка – девочке с косичками,
Спичка – женщине шальной.
Сердце – коробок со спичками –
Разошелся по одной.
Израсходовался дочиста,
Разлетелся задарма.
Так что, если очень хочется,
Разжигай меня сама. [Елагин т. 1: 153]

Лирический герой, как мы видим из этого стихотворения, всего себя истратил на любимых женщин. И теперь он пустой внутри, погасший. Интересно, что любовь в сознании поэта сопрягается именно со стихией огня, тогда как речь идет больше о нежности, чем о страсти.

Главной причиной тоски в елагинских стихотворениях является разлука. «Дорога разлук неминуема» [Елагин т. 1: 147], – пишет поэт. Стихотворения о разлуке всегда смиренны. Лирический герой ничего не пытается исправить, потому что знает, что разлука – обязательный этап в любви. Рано или поздно с любимым человеком приходится прощаться. Герой не ищет виноватых, потому что их нет. Просто так получилось, и это следует принять как данность. Но с уходом любви в жизнь вступает страшное одиночество, от которого нельзя укрыться. Оно настигает героя и днем, и особенно ночью, мучая его бессонницей. Иногда лирический герой все-таки признает вину обоих в этом

одиночестве. «Мы правы, друг от друга отстранясь, Упившись каждый собственной мукой» [Елагин т. 1: 147], – пишет поэт. Но сколько же в этой правоте горькой иронии! Даже признаваясь сам себе в собственной неправоте, лирический герой отказывается что-либо исправлять. Ему куда проще отпустить человека, чем работать над разрушившимися отношениями. В очень красивом и одновременно очень грустном стихотворении «Отпускаю в дорогу, с Богом!» герой прощается с любимой женщиной, обрекая себя на бесконечные страдания. В конце стихотворения он остается один, подавленный и беззащитный:

Отдаю тебя всем соблазнам,
Встречам легким, веселым, праздным,
И печальным горячим встречам
В час, когда защититься нечем [Елагин т. 1: 179]

Здесь, несомненно, лирический герой наделен автобиографическими чертами: в ранней любовной лирике Ивана Елагина отразилось и восхищение О. Анстей, и разрыв с ней в 1950 году, после приезда в США, тяжело переживавшийся поэтом. Елагин в то время остался в чужой стране и в чужом городе, не зная английского языка, совершенно один. Последующие несколько лет поэту было очень тяжело и одиноко. Он тратил время на выпивки, играл в карты, заводил кратковременные романы. Тем не менее, он нашел в себе силы жить дальше, работать, писать стихотворения. Так и лирический герой ищет что-то положительное – он оправдывает разлуку, понимая высшую мудрость всего происходящего. Разлука представляется, как еще один способ сохранить любовь, ведь в разлуке люди все друг другу прощают:

Я счастлив. И нет мне дела,
Что меж нами преграды одни.
Как бы ты мне надоела,
Если бы не они! [Елагин т. 2: 274]

Но говорить полностью о том, что в любви лирический герой забывает все горести и беды, не приходится. Ведь чувство тревоги, собственное всей лирике Елагина, вне зависимости от темы и времени написания, пронизывает и любовную лирику. В стихотворении «Встали за ночь сугробы в сажень» герой испытывает непонятный страх. Ему мерещится то волк, завывающий у ворот, то птица, бьющаяся в окно. Он просит милую успокоить его, пожалеть, но в страхе даже не может произнести ее имени. Так, душа поэта, раненая войной и смертью близких людей, даже в любви чувствует какую-то опасность. Не случайно образ любимой женщины Елагин передает через военную терминологию:

Как мятежники *держат ружье,*

Так вы *держите гнев наготове.*

Оттого и на сердце мое

Замахнулись тяжелые брови [Елагин т. 1: 234].

Так катастрофичность XX столетия становится источником поэтической образности у Ивана Елагина. Не отдельными темами, но яркими образами, насильственной лексикой попадает война и трагедия даже в любовную лирику поэта. Лирического героя пугает все вокруг. Гнев ему представляется как смертельное оружие, а взмах бровей – как движение перед ударом. В другом стихотворении поэт подбирает глазам любимой женщины множество страшных определений:

У вас в глазах то робость,

То озорство, то страсть.

У вас глаза, как *пропасть,*

Где так легко пропасть.

Они у вас туманны,

И чуть блестят они.

У вас глаза – *капканы,*

Ловушки, западни.

Там вспыхивает шатко,

Там прячется, скользя, –

Решимость и оглядка,

И можно, и нельзя,

Открытость и рисовка,

Отчаянье и блажь –

Глаза, как *маскировка,*

Глаза, как *камуфляж,*

Как лунных два осколка,

Как дымных два цветка,

И *целятся недолго,*

И бьют наверняка.

Они у вас бездонней

Всех омутов и рек,

У вас в глазах – *погоня,*

У вас в глазах – *побег.*

И собственному сердцу

Я говорил не раз,

Что мне не отвертеться

От ваших *дымных* глаз.

В них темный *ветер риска,*

В них сам себе я снюсь.

Когда-нибудь я низко

Над ними наклонюсь.

[Елагин т. 1: 237-238]

Женщина и мужчина словно вступают друг с другом в войну, в которой женщина одерживает победу только при помощи своих прекрасных и одновременно ужасных глаз. В стихотворении «Их было много – золотистых ливней» [Елагин т. 1: 89] поэт даже просит самого Господа умиловать ее глаза, ведь он тянется к ним, как тянутся «к автомобильным фарам, / Несущим ослепительную смерть». Так, бесконечные страхи и тревоги даже в любви мешают поэту обрести спокойствие.

В какой-то момент дисгармония в любви перерастает ее цельную силу и появляется другая ипостась любви в поэзии Ивана Елагина – ее телесная форма воплощения. Она представлена в очень небольшом количестве поздних стихотворений. В них женщина может быть представлена как эротический объект. Лирический герой восхищается ее телом, желает ее. Самое показательное стихотворение – «Женщина в блеске свечей» [Елагин т. 1: 438]. В нем поэт описывает женщину со всеми ее формами, с ее пластичностью и признается, что он «дурет» при одном только виде ее.

Томит миражем

В пустыне,

Пока не ляжем.

И не остынем.

В ее трясине,

В ее болоте,

В низинах

Ее плоти.

Это стихотворение очень чувственное, но уже здесь просматривается основное отношение Елагина к плотской любви. Такой род любви Елагин в дальнейшем назовет «грехопадением». В своей поздней лирике он любит обнаженное женское тело, с желанием смотрит на молодых и прекрасных студенток. Женщина, возжигающая телесные желания, тоже поэтизируется поэтом, но ей он отдает гораздо меньше своих душевных сил и эмоций. Такая любовь представляется лирическим героем лишь как разрядка, но она не способна дать что-то большее, поэтому Елагин в своей поэзии отдает предпочтение чистой душевной любви, пусть и сопровождаемой тревогой и разлукой.

Поздние стихотворения о любви Ивана Елагина посвящены Ирине Даннгейзер, его второй жене, русской по матери:

Я не думал о вас. Ваше русское имя

На туманном стекле написалось само.

Я и осень моя со стихами моими

С этих пор адресованы вам, как письмо [Елагин т. 1: 184].

С приходом Ирины Даннгейзер (Ёлы или Ёлки, как ее называли в быту) в жизни Ивана Елагина наступил душевный покой.

Лирический герой поэзии Ивана Елагина несомненно несет в себе автобиографические черты. Об этом говорят и посвящения реальным женщинам, сыгравшим значительные роли в жизни поэта, и существенные переклички с биографией Елагина. Но в большинстве стихотворений лирический герой вовсе не равен автору. Елагин наделяет его чертами самого обычного человека XX столетия, который страдает от бесконечных войн, разрушений, страхов и предательств. Для Елагина здесь важно то, что трагедии времени накладывают отпечаток на его героев, чем бы они ни занимались, о чем бы они ни думали. Погружение в любовную лирику Ивана Елагина помогает глубже понять своеобразие его поэзии, впитавшей в себя всю онтологическую и социальную дисгармонию XX века.

ЛИТЕРАТУРА

Елагин И. Собрание сочинений: в 2 т. / И. Елагин; вступ. ст. Е. Витковского. – М.: Согласие, 1998.

Синкевич В. Последние дни Ивана Елагина // Новый мир. – 1990. – № 3. – С. 187-193.

Фесенко Т. Ольга Николаевна Анстей // Новый журнал. – 1985. – № 161.

Науч. руководитель: Матвеева Ю. В., д.ф.н., проф.